

О соотношении систематического и казуистического подходов в римской юриспруденции: по материалам Межрегионального круглого стола

Закиров Р.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Сергачева О.А.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Тогузаева Е.Н.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Саратовского национального исследовательского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского

Тюменева Н.В.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории государства и права
Саратовского национального исследовательского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского

11 марта 2021 г. состоялся Межрегиональный круглый стол, который стал одним из серии научных мероприятий, посвященных обсуждению докладов, сделанных в рамках Международной конференции «Проблемы методологии в юридической науке: от римского права к современным правовым концепциям» 30-31 октября 2020 г. Этот круглый стол был посвящен дискуссии об основных положениях доклада профессора Д.В. Дождева «О соотношении систематического и казуистического подходов в римской юриспруденции».

Затронутая в выступлении профессором Д.В. Дождевым проблематика остается неизменно актуальной: как отметил спикер, предваряя дискуссию, по большому счету, рефлексия о рим-

ском праве – это рефлексия о себе самих, о праве настоящего.

Организаторами круглого стола концепция мероприятия была выстроена в формате диалога, основой которого стали вопросы участников к профессору Д.В. Дождеву. Открыла мероприятие приветственным словом М.А. Акимова, к.ю.н., доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии.

Начало дискуссии было положено вопросами к.ю.н., доцента, зав. кафедрой гражданского права и процесса Е.Н. Тогузаевой и к.ю.н., доцента, зав. кафедрой теории государства и права юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского Н.В. Тюменевой.

Е.Н. Тогузаева обратила внимание на важность осознания в свете процесса конвергенции правовых систем соотношения казуистичности российского права и системности.

Дискуссионность вопросов баланса казуистичности и системности всегда вызывала научную полемику. Относительность упорядоченности права заставляет задуматься о месте российской правовой системы в имеющейся классификации правовых систем современности, а системно-правовые проблемы требуют решения в том числе, возможно, и путем обращения к древнеримским источникам. Обусловленная различными общесоциальными и политическими факторами системность, в свою очередь, оказывает непосредственное воздействие на правовую культуру и правосознание. По мере усложнения общественных отношений ценнее и рациональнее видится признак системности. Конечно, система римского права отличалась от современных систем, однако это не умаляет признак его инструментального многообразия.

В свою очередь **Н.В. Тюменева** подчеркнула, что для древних римлян право олицетворяло рациональное начало мироздания, выступало мерой справедливости, которая имеет значение при решении любых социальных вопросов.

В этой связи одной из центральных категорий римского права была справедливость, которая имела разнообразные интерпретационные оттенки в изменяющихся правовых условиях. Справедливость в значении *ars* актуализировало возможность рассматривать право как искусство, искусство утверждения добра и справедливости. Римское право ценно потомками за гармонию с естественным, природным началом, которое лежало в его основе. Этот аспект был рецепирован континентальным правом в виде установки о взаимодействии права и морали как должного. В последствии развитие этого аспекта привело к формированию целого направления – аксиологии права. Однако в современный период все чаще становится очевидным другой аспект – это противоречия между правом и моралью, в разрешении которых преимущество имеет право.

В этой связи возникает вопрос, возможно ли современное право рассматривать в значении *ars*, если, например, законодатель пытается оптимизировать средства и возможности законотворческого процесса; суд занимается не поиском истины (справедливости, как судья в Древнем Риме), а ориентирован лишь на оперативное рассмотрение и разрешение дела? Что ждет в перспективе право, из содержания которого постепенно выхолащиваются моральные основания?

Отвечая на вопрос, **Д.В. Дождев** отметил, что следовало бы акцентировать внимание на следующем: *ars juris* заключается не в том, чтобы отыскивать факты (этим на основе состязательности занимают-

ся стороны процесса), а в том, чтобы в дальнейшем эти представленные факты квалифицировать в категориях (что составляет исключительно деятельность судьи). Иными словами, суд должен квалифицировать акты, опираясь, в первую очередь, на правовые категории, а не на исключительно внутренние представления о справедливости. При этом, однако, справедливость и наука должны не противопоставляться, но совпадать. Судья должен быть не добрым, он должен быть знающим. Говоря о римских юристах, **Д.В. Дождев** подчеркнул, что в первую очередь они казуисты, при этом можно проследить возникновение системы из казусов. Так, в научных определениях мы видим аксиоматику, из которой вытекают дальнейшие суждения, однако предваряет возникновение таких определений индуктивное восхождение из конкретных фактических обстоятельств.

Круглый стол продолжился вопросом доцента кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, к.ю.н. **Д.Е. Пономарева**, который отметил, что системность римской юриспруденции не может не являться следствием восприятия римскими юристами греческой логики в качестве нормы профессиональной мысли. Однако факт такой рецепции опровергается, во-первых, общекультурными свидетельствами: возведенный в принцип прагматизм римской культуры («Энеида»); изгнание греческих философов (Плутарх, «Катон»); уклонение римской интеллектуальной элиты от освоения греческого интеллектуального наследия (Аристотель) (Цицерон, «Топика» и другие сочинения).

Кроме того, имеются свидетельства сознательного отторжения греческой логики в профессиональной юридической среде. Эти свидетельства показывают, что римские юристы очень сдержанно относились к призывам сделать из греческой логики «технологическую норму» собственной профессиональной мысли, что позволило бы им добиться большей системности в разработке и преподавании права, кодификации и пр.

Не согласившись с приведенными тезисами, **Д.В. Дождев** отметил, что римское юридическое мышление представляет собой уникальное сочетание системности и казуистичности, при котором казус как таковой может быть осмыслен только в рамках существующей системы интеллектуальных построений, вне которой он вообще не может быть интерпретирован юридически, как частный случай универсального правила, выстраиваемого на материале таких казусов. Соответственно, система общего права, в отличие от римской юриспруденции, по определению не гарантирует нахождения абсолютной справедливости именно потому, что в ней отсутствует представление о системе как способе интерпретации казусов.

Следующий вопрос поступил от к.ю.н., доцента, заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС **О.А. Сергачевой**, которая попросила спикера уточнить, имманентна ли, по его мнению, системность любому правопорядку и неизбежно ли в таком случае появление системы и в *common law*?

Отвечая на вопрос, **Д.В. Дождев** отметил, что система не зародится с нуля, поскольку уже существует, будучи созданной римскими юристами. Именно поэтому, если обратиться к трудам специалистов по английскому праву (например, к работам Питера Бердса о неосновательном обогащении), то можно увидеть исследования возможности применения классических римских правовых институтов в системе *common law*.

Подводя общий итог мероприятия, **Д.В. Дождев** подчеркнул, что познавательную ценность казуса невозможно увидеть, если подход – досистемный, чисто казуистический. Между системностью и казуистичностью – не столько оппозиция, сколько единство двух важных факторов получения юридического знания.

В заключение участники пришли к выводу, что в дальнейшем необходимо будет вернуться к осмыслению состоявшегося дискурса, подвергнуть ещё раз анализу использованные в ходе полемики аргументы и контраргументы. При этом, несомненно, мероприятие соответствует самым высоким стандартам научной полемики.

